

Стояла середина лета, и послеполуденная жара то поднималась, то спадала. В маленьком саду на заднем дворе пика Шаоян было прохладно и ветрено, а высокие деревья заслоняли яркий солнечный свет. Ветер шелестел в кронах деревьев, напоминая прекрасную колыбельную.

Маленькая девочка лет десяти сидела на большом зеленом камне у пруда, ее длинные темные блестящие волосы были распущены и небрежно убранны за спину. В руке у нее была большая книга, которую она лениво читала.

- ...В трехстах милях к югу находится место, называемое горой Гэн, где нет ни деревьев, ни трав, где много водоемов и больших змей. Есть звери...

Прочитав список всех демонов, ей быстро наскучило это занятие, и она, сняв туфли, окунула ноги в пруд, чтобы подразнить большого золотохвостого карпа, который искал в нем пищу. Она пошутила: «Есть звери, и рыба, и охота. Я поймаю что-нибудь вкусненькое!»

- Что вкусненькое? - внезапно сзади раздался голос молодого человека, который, казалось, смеялся.

Девочка лениво задрала ноги, надела носки и туфли и, не оглядываясь, спросила: «Что вкусненькое, шисюн? [1]»

[1] шисюн — старший соученик/ученик (со стороны учеников, обращение младших к старшим, либо к тем, у кого есть учитель.

Когда Ду Миньсин подошел к ней, он нежно коснулся ее головы и с улыбкой спросил: «О чем ты только что бормотала?»

Маленькая девочка показала ему книгу, которую держала в руке: «Я запоминаю список всех демонов, это так скучно».

Когда Ду Миньсин увидел ее жалобный взгляд, он не смог удержаться от смеха: «Неудивительно, что глава и его жена всегда говорят, что ты ленива и не ходишь на тренировки. Ты даже не хочешь запоминать список всех демонов».

Девочка ничего не ответила, только склонила голову и поиграла с нефритовым кулоном на поясе ее юбки. Через некоторое время она сказала: «О, я каждый день делаю упражнения. От этого у меня болят ноги и поясница. Не знаю, есть ли смысл в том, чтобы стать бессмертным. Обычные люди обильно потеют, как те братья по школе, и они такие вонючие».

Ду Миньсин выслушал ее и снова рассмеялся: «Это же упражнения для укрепления тела. Ты когда-нибудь видела бессмертного, который все время болен и слаб? Только когда тело сильно, ты можешь практиковать магию, иначе как ты сможешь летать? Или убивать демонов?»

У нее больше не было причин спорить с ним, и в глубине души она чувствовала, что ее брат прав, но она-то все равно была не способна практиковаться с мечом.

Ду Миньсин вообще-то не собирался читать проповеди юной девочке.

Эта девочка отличается от Линлун. Когда ты говоришь с Линлун, она будет спорить с пеной у рта, если у нее находится время, если же нет, она послушно сделает то, что ей говорят; но если ты будешь убеждать ее в течение трех дней и ночей, она кивнет головой в знак согласия и забудет обо всем, а затем просто сделает так, как посчитает нужным.

- Госпожа сегодня подарила младшей сестре Линлун Золотой Меч, - дразня карпа ивовой веткой, сказал он. - Отныне твоей сестре не нужно заниматься рукопашным боем и стойкой, она может заниматься сражением на мечах.

- О, - сказала она. Она была равнодушна и рассеянна.

- Чу Сюаньцзи, - вдруг серьезно окликнул он ее.

Сюаньцзи была ошеломлена на мгновение и неохотно прыгнула с зеленого камня, поклонилась ему и сказала: «Сюаньцзи здесь, что я могу сделать для тебя, брат?»

Ду Миньсин сурово спросил: «Почему ты не хочешь практиковаться?»

Она прикусила губу, ее лицо выглядело по-детски упрямым, а затем она надулась: «Я понимаю, что говорили мои родители, дяди и учителя, но понимание не означает, что ты можешь это сделать. Я не понимаю, почему я должна практиковаться. Ты спрашивал меня тысячу раз, но я все еще не понимаю».

Ду Миньсин вздохнул. Он любил своих младшеньких одинаково, как если бы они были его родными сестрами. Однако Линлун была немного более общительна и энергична, и все не могли не баловать ее. Честно говоря, даже с его хорошим характером иногда он был так зол, что хотел побить Сюаньцзи, чтобы показать свое негодование, не говоря уже о его наставниках. Но кто захочет раздавить маленький камень? Досадно, что она даже не реагирует на твои крики.

- Глава только что пришел в ярость на арене боевых искусств, - сказал он с озабоченным выражением лица, - он сказал, что ты не тренировалась десять дней подряд, забыв о правилах пика Шаоян. Он попросил меня передать, что ты будешь сурово наказана.

Когда Сюаньцзи услышала о гнев отца, она, наконец, слегка испугалась. Она немного похныкала, прежде чем прошептать: «Просто скажи, что не смог меня найти...»

Ду Миньсин покачал головой: «На этот раз учитель настроен решительно. Твоя сестра-близнец

Линлун унаследовала Золотой Меч, но ты даже не можешь завершить Кулак Сюань Мина. Он глава школы, как он может выгораживать свою дочь? Если он не накажет тебя сурово на этот раз, что подумают другие ученики?»

- Почему тебя волнует, что думают другие... – возразила Сюаньцзи. - Мы не охотничьи собаки, зачем нам правила?

Ду Миньсин достал из кармана черный железный меч Жуйи и подбросил его в воздух. Двухфутовый черный Жуйи дважды покачнулся в воздухе, а затем остановился.

Он вскочил на него, наклонился и протянул ей руку: «Поспешим к учителю. Старшие брат и сестра заступятся за тебя. В следующий раз не будь такой ленивой!»

У Сюаньцзи было десять миллионов дурных предчувствий в сердце, но она не могла противостоять суровому авторитету своего отца, поэтому медленно сжала руку шисюна. Думая о словах отца, она принялась жалобно умолять его: «Я не хочу, чтобы меня били...»

Сердце Ду Миньсина смягчилось, когда он увидел ее жалкий вид, и он тихо сказал: «Хорошо, я замолвлю за тебя словечко. Но если ты не будешь практиковаться в течение десяти дней подряд, как сейчас, старший брат тебе больше не поможет!»

Когда Сюаньцзи не ответила, Ду Миньсин глубоко вздохнул, а затем слегка надавил правой ногой, и черный железный Жуйи развернулся и полетел к тренировочной площадке на вершине горы.

На горе Шаоян есть более десятка тренировочных площадок по боевым искусствам, и они используются учениками различных школ для тренировок. Школа на горе Шаоян - одна из крупнейших бессмертных школ в мире, с большим количеством учеников и многочисленными благами. Начиная с бывшего главы бессмертного Цзиньяна, школа Шаоян была разделена на семь ветвей. Первую ветвь, Яо Жи, возглавляет мастер Се Лэй, в то время как остальные шесть ветвей, такие как Чэн Сюй и Сюйян, возглавляют другие братья и сестры лидера.

Учение Шаоян имеет множество ответвлений и множество учеников, все они объединены одной целью - культивировать бессмертие и не конкурировать с другими школами. Глава учения не придает большого значения славе и богатству. Школа Шаоян была твердыней даосов в течение ста лет.

В этот момент глава школы Се Лэй наблюдал за своими учениками на большом тренировочном поле. Его жена, Хэ Даньпин, также серьезно обучала своих учениц движениям боевого стиля. Во второй половине дня на арене боевых искусств жарко, как в парилке, и пот стекает с их тел градом, но на удивление здесь царит тишина, за исключением случайных призывов к движениям. Всё дело в том, что младшая дочь Се Лэя Сюаньцзи, в край обленившись, не добилась прогресса. Ученики знали, что глава был в плохом настроении. Из страха случайно разозлить его, они должны были стиснуть зубы и усердно тренироваться, даже если получили ранение. Никто не осмеливался издать ни звука, даже когда чувствовал боль.

Хэ Даныпин наблюдала, как два ученика обмениваются ударами меча друг с другом, и увидев, что им это хорошо удается, она отошла в сторону, чтобы сделать глоток чая. К сожалению, Ду Миньсин еще не привел к ней Сюаньцзи. Когда она снова посмотрела на лицо Се Лэя, то увидела, что его лицо совсем потемнело, и он едва мог подавить свой гнев.

Она глубоко вздохнула, подошла к нему и тихо сказала: «Сюаньцзи тяжело переносит жару, поэтому я думаю, что она плохо себя чувствовала в эти дни. Не сердись на нее слишком сильно. Она еще юна, так что если ты будешь слишком сильно ее принуждать, боюсь, ни к чему хорошему это не приведет...»

Се Лэй не ответил, а только усмехнулся. Когда он поднял глаза, то увидел свою старшую дочь, Линлун, серьезно практикующую в боевых техниках с Золотым Мечом своей матери. Ее маленькое личико покраснело от жары, но она не жаловалась.

- Она еще юна? Они с Линлун - сестры-близнецы. Линлун уже может упражняться с мечом. А как же Сюаньцзи? Это потому, что ты слишком ее балуешь! Она совсем распустилась и ничему не учится!

Хэ Даныпин понимала, что на этот раз ее муж очень сердит, иначе он никогда бы не стал так с ней говорить. Все, что она сейчас скажет, только подольет масла в огонь, поэтому ей приходится держать рот на замке.

С другой стороны, одиннадцатилетняя Линлун только что закончила свои упражнения и отыскивала глазами своего шестого шисяна, Чжун Миньяня, с мечом наперевес.

- Дерись со мной!

Рядом на корточках сидел Чжун Миньянь, лицо его было мокрым от пота. Он нахмурился и сказал: «Не буду!»

Линлун топнула ногой и сказала: «Поторопись и давай сразимся!»

Он просто не подчинился, но, судя по его голосу, ситуация его позабавила: «Я же не говорю тебе торопиться!»

Как и у ее отца, у Линлун был вспыльчивый характер. Она дважды позвала его, а он все еще не двигался, поэтому она рассердилась и сказала: «Если ты не будешь драться со мной, я тебя зарежу!»

Когда Чжун Миньянь увидел, что она рассердилась, он повернулся к ней и рассмеялся: «Я буду практиковаться с тобой, только если ты будешь называть меня «брат Миньянь».

Линлун затопала ногами и закричала: «Чжун Миньянь! Ты такой придурок! Если ты не

сразишься со мной, это значит, что ты не овладел фехтованием Яохуа! Тебе конец!»

- Ладно, ладно, - Чжун Миньянь позаимствовал меч у ученицы рядом с ним и улыбнулся: - Я буду практиковаться с тобой. У тебя действительно вспыльчивый характер.

Линлун нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. Заметив, что он готов, она взмахнула мечом. Ее хватка была настолько слабой, что на этот раз она едва не выронила меч. Чжун Миньянь поспешно поднял его и сказал со смехом: «Что такое, ты не можешь крепко держать меч?»

Линлун покраснела и собралась было возразить, но услышала, как Се Лэй позади сказал: «Миньянь, подойди сюда».

Улыбка тут же исчезла с лица Чжун Миньяня и, подойдя к главе, он поклонился и спросил: «Какими будут указания, учитель?»

Се Лэй строго сказал: «Твой старший брат пошел искать твою младшую сестру. Он еще не вернулся. Боюсь, он мягкосердечен и был тронут этой хитрой девчонкой. А теперь иди и посмотри. Не говори ничего, когда увидишь ее. Просто хватай ее и тащи сюда».

Чжун Миньянь в душе возопил о своем невезении. Ну что за напасть? Во всей школе Шаоян он мог говорить с кем угодно, кроме этой Чу Сюаньцзи, эти двое всегда с ним ссорились и хотели избить его, стоило ему что-нибудь сказать. Эта работа лучше подходит кому-то другому.

Он быстро сообразил, как отказаться, и засуетился: «...Я... я... собирался дать Линлун несколько уроков боя...»

Услышав это, глава не ответил. Он тайком поднял глаза, но увидел, что наставник смотрит в небо перед собой. Он тоже оглянулся и увидел своего старшего брата Ду Миньсина, летящего вместе с Сюаньцзи.

На какое-то время ученики на площадке боевых искусств прекратили свою работу и подняли глаза, чтобы посмотреть шоу. Репутация Сюаньцзи среди ее братьев и сестер по школе не так хороша, как у Линьлун. Находиться рядом с ней странно и неудобно. Поэтому большинство зрителей с нетерпением предвкушали хорошее представление, мечтая увидеть, как ее накажут.

Сюаньцзи прыгнула с Черного Железного Жуйи со страхом и трепетом, но когда она увидела, что атмосфера на арене боевых искусств была не в порядке, и ее отец смотрел на нее холодным взглядом, она долго колебалась.

Ду Миньсин убрал Черный Железный Жуйи и, коснувшись ее макушки, мягко сказал: «Не бойся, иди и засвидетельствуй свое почтение господину».

Сюаньцзи не хотела этого делать, поэтому он подтащил Сюаньцзи к Се Лэю и, опустившись на колени, сказал: «Сюаньцзи отдает дань уважения наставнику».

Се Лэй фыркнул и спокойно сказал: «Ты все еще знаешь, как отдать дань уважения главе школы! Я думал, что в твоих глазах вообще нет этой школы Шаоян!»

Сюаньцзи знала, что он сердится, поэтому не осмеливалась ничего сказать и просто опустила голову, в оцепенении играя с поясом своей одежды. Хотя она считала, что не сделала ничего плохого, она не осмеливалась упрямиться.

- Скажи мне, что ты делаешь на заднем дворе целый день? Кроме безделья и сна, делала ли ты в своей повседневной жизни что-нибудь еще, что должен делать культиватор?

Поскольку Сюаньцзи не осмеливалась поднять глаза, Ду Миньсин, стоявший рядом с ним, поспешно сказал с улыбкой: «Я только что нашел свою младшую сестру в саду за горой. Она читала наизусть книгу десяти тысяч демонов, что говорит о том, что она не ленилась. Младшая сестра по-прежнему серьезно учится, но так как у нее слабое телосложение, она не может так скоро добиться успеха. Учитель, пожалуйста, проявите понимание!»

Се Лэй усмехнулся: «Ну и что, что она запомнила весь фольклор и горы мира? В тот день, когда мы спустимся вниз, ты хочешь смотреть на демона и читать книги? Если ты не умеешь летать и не умеешь сражаться мечом или пользоваться какими-либо небесными навыками, как ты можешь быть бессмертным?»

Ду Миньсин хотел сказать что-то еще, но наставник махнул рукой и прервал его: «Не говори больше ни слова!»

Ему оставалось только опустить руки и отступить в сторону.

Се Лэй долго смотрел на Сюаньцзи, но ничего не сказал.

Глядя на ее понурый вид, он преисполнился жалости. После целой жизни культивирования Се Лэя не очень заботили вопросы брака, но, в конце концов, у него появилась пара дочерей-близнецов уже не в молодом возрасте. Сюаньцзи больше похожа на свою мать, стройную и слабую, и он не мог вынести суровости в ее обучении. Но, во-первых, Сюаньцзи была слишком ленива, настолько, что даже не могла обучиться боевой стойке. Во-вторых, как глава школы, если он потакает своей собственной дочери, то как же он может быть воспринят всерьез общественностью в будущем?

Подумав об этом, он снова разозлился и сказал: «Встань, я хочу посмотреть, насколько хорошо ты практиковала кулак Сюаньмин. Прямо здесь, перед всеми твоими учителями, братьями и сестрами, покажи чему ты научилась. Не стесняйся».

Сюаньцзи не знала, как практиковать кулак Сюаньмин, она забыла, как делать боевую стойку, но ей пришлось встать по команде главы школы.

Какое-то время на поле было так тихо, что можно было услышать, как булавка падает на землю. Горячий послеполуденный ветерок трепал длинные волосы Сюаньцзи, и ее спина обильно вспотела. Сотни пар глаз были прикованы к ней, и она, казалось, застыла, не в силах пошевелить ни одним пальцем.

Хэ Даньпин не могла видеть ее униженной на публике и собиралась что-то сказать, но Се Лэй жестом остановил ее. Он повернул голову и сказал: «Разве ты не знаешь, что делать? Тогда я спрашиваю тебя, чем ты занималась все эти годы?»

Сюаньцзи по-прежнему ничего не говорила. Яркий солнечный свет, падающий прямо на ее лицо, заставил ее почувствовать легкую слабость. Это было слишком далеко, и большинство не могли ясно видеть выражение ее лица. Даже те, кто раньше злорадствовал, теперь не могли не вспотеть. Если она будет молчать, как сейчас, наставник только еще больше рассердится.

- Чу Сюаньцзи, не молчи, - голос Се Лэя был очень мягким, как кусок тонкого льда, внезапно треснувшего.

Сюаньцзи вдруг упала на колени и сказала глубоким голосом: «Пожалуйста, накажите меня, глава!»

Се Лэй не смог сдержать нервного смеха: «Наказание? Какое наказание? Ты не понимаешь, что значит слово «наказание»!» Он внезапно перестал смеяться и сказал: «Сейчас пойдешь домой, соберешь кое-какую одежду, а с завтрашнего дня ты будешь жить в пещере Инея на пике Солнца Бэйшань. Выйдешь оттуда только с моего дозволения!»

Толпа была поражена. Пещера Инея достигала в глубину тысячу футов, а внутри было темно, как в аду. Там круглый год было сыро и холодно, водилось много насекомых и змей. Обычно ученики начинали сходить с ума, если оставались там хоть на мгновение, не говоря уже о таком виде наказания с неопределенным сроком! Она всего лишь одиннадцатилетняя девочка, в любом случае наказание слишком суровое!

Хэ Даньпин тут же залилась слезами, а Линлун, не в силах сдержаться, бросилась на колени и запальчиво бросила: «Попроси главу пощадить мою сестру! Она нездорова. Она умрет, если войдет в пещеру Инея!»

Группа молодых учеников школы, включая Ду Миньсина и Чжун Миньяня, упала на колени и взмолилась: «Учитель, пожалуйста, отзовите свой приказ! Боюсь, наша младшая сестра не выдержит такого наказания! Пожалуйста, глава, дайте ей передышку!»

Се Лэй яростно дернул ученика за рукав и спокойно сказал: «Встань! Я уже принял решение на этот счет, так что больше нет необходимости говорить об этом!» Сказав это, он повернулся

и посмотрел на Сюаньцзи. Ее лицо было бледным, но она не выглядела испуганной.

Хотя его гнев был силен, в глубине души он не мог этого вынести и вздохнул: «Сюаньцзи... Есть много людей в мире, которые могут быть лишь обычными, которые живут, стареют, болеют и умирают, и живут посредственной жизнью. Но ты не можешь. Ты ученица пика Шаоян. Будучи ученицей пика Шаоян, достижение бессмертия - твоя цель на всю жизнь. Как ты можешь... даже помыслить о том, чтобы быть обычным человеком?»

Она долго молчала, прежде чем сказать: «Разве мы не обычные люди?»

Услышав эти слова, Се Лэй замолчал, но через долгое время сказал: «Уходи».

Он не знал, что чувствовал, глядя на худенькую спинку девочки.

Из гнилого дерева хорошей вещи не вырежешь [1].

Но этот кусок гнилого дерева - его дочь, и даже если из него нельзя ничего вырезать, он должен придать ему форму.

[1] обр. в знач.: от дурного человека не жди ничего хорошего

Ду Миньсин все еще хотел умолять Се Лэя, но он взмахнул рукавами и пошел прочь, пока не достиг края тренировочной площадки боевых искусств.

- Миньсин, приходи ко мне сегодня вечером. Я хочу посмотреть, как далеко ты продвинулся в Ядовитой Технике Ян.

Когда Ду Миньсин впервые услышал слова «Ядовитая Техника Ян», он был вне себя от радости. Это было самое сложное заклинание пика Шаоян, и обычно только студенты в возрасте двадцати лет могли практиковать его. Ему было всего восемнадцать лет, и когда наставник сказал: «Я хочу посмотреть, как далеко ты продвинулся в Ядовитой Технике Ян» - это было просто притворство, на самом деле он планировал научить его этой технике.

Молодые ученики вокруг него смотрели на него с завистью, и все они подошли, чтобы поздравить его. Ду Миньсин был так взволнован, что у него совсем вылетела из головы ситуация с Сюаньцзи.